

Юй Синьнань винил себя за то, что утром, во время телефонного разговора, он не заметил странностей в поведении Цянь Туляна, а также досадовал на то, что тот ничего ему не рассказывает.

— Только что был в душе. О чем говорить? Ничего особенного не произошло.

Повернувшись, Цянь Тулян сел на одеяло и, подняв глаза, увидел, как Цинь Эр расслабил левый локоть, его спина мягко прогнулась, и он начал невольно погружаться в подушки. Худощавая левая рука скользила по простыне, костлявые плечи напряглись, и Цинь Эр попытался потянуть верхнюю часть тела вниз и влево.

— Хочешь лечь? Я помогу.

Не вспомнив, куда положил AirPods, и не желая их искать, Цянь Тулян просто включил громкую связь и бросил телефон на тумбочку. Подполз к Цинь Эру, он взял его за плечи обеими руками.

— Ты с Цинь Эром? — осторожно спросил Юй Синьнань и продолжил:

— Слышал, ты останешься у него на ночь? Что с тобой, Тулян? Ты ведь не любишь оставаться у других людей. Почему ты решил остаться у него?

Юй Синьнань говорил правду. Цянь Тулян давно осознал, что перед Цинь Эром он снова и снова уступает. Но когда Юй Синьнань так прямо об этом сказал, да еще в присутствии Цинь Эра, Цянь Тулян почувствовал неловкость и даже стыд.

Не зная, что ответить, Цянь Тулян опустил глаза, молча обнял Цинь Эра за спину, поддерживая его за талию, а другой рукой убрал лишние подушки, оставив только одну.

— Может, ты лучше переночуешь у меня? — не дождавшись ответа, Юй Синьнань продолжил:

— Мои родители дома, мы сможем позаботиться о тебе, если ты заболеешь. А Цинь Эр... Он сможет о тебе позаботиться?

Не теряя времени, Цянь Тулян уложил Цинь Эра на спину, повернулся к телефону и резко ответил:

— Сможет!

Юй Синьнань мог говорить что угодно, но сомневаться в способностях Цинь Эра он не позволял никому.

На тыльной стороне руки ощутилось легкое прикосновение.

Цинь Эр медленно провел рукой по руке Цянь Туляна, сжал его указательный палец своим большим пальцем, а остальные пальцы вложил в его ладонь.

На лице Цинь Эра застыла легкая улыбка, его бледные губы шевелились, беззвучно повторяя: «Не злись».

Спрятав руку Цинь Эра под одеяло, Цянь Тулян опустился ниже, приподнял край одеяла и поправил положение его ног.

Кончики пальцев коснулись слоя нетканого материала на матрасе. Цянь Тулян хорошо знал, что это было.

Семнадцатилетний юноша, полный энергии, уже был напряжен, а после резкого ответа Юй Синьнань больше не сказал ни слова, просто повесил трубку.

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая только шорохом ткани.

Прошло тридцать минут, а Цянь Тулян все еще лежал, отвернувшись от Цинь Эра, укрывшись светло-голубым одеялом.

Травма Цинь Эра привела не только к параличу, но и к вторичной бессоннице. Ему было трудно заснуть, а сон был крайне беспокойным. Ночью Линь Янь каждые два с половиной часа заходил в главную спальню, чтобы проверить состояние Цинь Эра и помочь ему перевернуться. Поэтому для Цинь Эра дневной отдых был лишь возможностью расслабить спину и закрыть глаза, но не настоящим сном.

Каждые несколько минут Цинь Эр поворачивал голову, чтобы взглянуть на Цянь Туляна. Тот лежал неподвижно, почти не дыша.

Беспокоясь, что у Цянь Туляна заложен нос и ему трудно дышать, Цинь Эр медленно протянул левую руку в его сторону. Из-за слабости спины он мог перевернуться только с помощью вспомогательных инструментов. Утром, переобуваясь в прихожей, он попросил Линь Яня снять ограждение с кровати перед тем, как Цянь Тулян войдет в спальню. Теперь, без этих инструментов, Цинь Эр не мог перевернуться, только наклонил шею влево, напряг плечи и потянул верхнюю часть тела ближе к Цянь Туляну.

Его пальцы, не способные самостоятельно разогнуться, коснулись одеяла, которым был укрыт Цянь Тулян. Цинь Эр пытался зацепить край одеяла, но его согнутые пальцы лишь царапали поверхность, снова и снова соскальзывая. Ему казалось, что он похож на автомат для захвата игрушек в торговом центре, где каждый раз, когда коготь поднимается, он неожиданно разжимается, и желанная игрушка ускользает.

Цинь Эр тихо усмехнулся, снова поднял руку, но не рассчитал силу, и его пальцы, коснувшись края одеяла, соскользнули, а тыльная сторона ладони легла на поверхность.

— Что ты делаешь?

Светло-голубое одеяло пошевелилось, Цянь Тулян перевернулся и, как хотел Цинь Эр, приподнял край одеяла, выглянув наружу.

— Я... — Цинь Эр замер, неловко отведя левую руку, поднял шею и левое плечо, пытаясь вернуться на подушку и изменить это неудобное положение. — Я хотел приподнять твое одеяло, чтобы ты не задохнулся, если лежишь слишком долго.

Нахмурившись, Цянь Тулян прикрыл рот и нос краем одеяла, резко поднялся и подполз к Цинь Эру, положив руки на его плечи, чтобы снова уложить его на спину.

— Я тебя разбудил?

Цянь Тулян лежал рядом с Цинь Эром, их лица были близко. Немного повернув голову, Цинь Эр мог разглядеть его ресницы.

— Нет, я не спал. — Цянь Тулян немного отодвинулся, подтянув край одеяла до нижних век, оставив видными только темные зрачки.

— Почему не спишь? — Цинь Эр смотрел на Цянь Туляна, который, казалось, боялся заразить его болезнью, и находил это милым. — Тулян, сможешь мне перевернуться?

Он поднял левую руку, положив ладонь между ними, ближе к Цянь Туляну.

— Я не могу уснуть. — Цянь Тулян кивнул, вылез из-под одеяла и встал на колени рядом с Цинь Эром. — Снять одеяло?

Получив разрешение, Цянь Тулян медленно откинул темно-синее одеяло, и впервые увидел тело Цинь Эра вне инвалидного кресла.

Серый хлопковый пиджак свободно висел на нем, подчеркивая худобу конечностей. Манжеты были закатаны до предплечий, обнажая черное термобелье. В ногах лежала подушка, поддерживающая его длинные ступни, сохраняя их естественный изгиб. То, что нащупал Цянь Тулян, действительно оказалось одноразовой впитывающей пеленкой, белый нетканый материал тянулся от поясницы до середины бедер, окруженный голубой пленкой.

— У меня нет чувствительности, я не могу контролировать.

Заметив взгляд Цянь Туляна, Цинь Эр спокойно объяснил. Его ровный тон мгновенно развеял легкое смущение Цянь Туляна, вызванное вторжением в чужую личную жизнь.

Не зная, что ответить, Цянь Тулян лишь тихо кивнул.

Вспомнив действия из видео, он протянул руку, одной рукой поддержал плечо Цинь Эра, другой — его бедра, и через тонкую ткань пижамы почувствовал не кожу, а подгузник.

— Ты в школе... тоже используешь это?

Цинь Эр немного приподнял голову, взглянув на положение руки Цянь Туляна, затем расслабился и снова лег.

— Нет, в школе я использую катетер.

Большая часть его тела была парализована, он не чувствовал и не мог контролировать свои естественные потребности. Внизу постоянно происходили подтекания, но он не мог самостоятельно опорожниться, для этого требовалось периодическое нажатие. Для удобства вне дома Цинь Эр использовал катетер. Он пил воду в определенное время и каждые четыре часа открывал катетер, что было удобно, тренировало автоматический мочевой пузырь и предотвращало его уменьшение из-за длительного бездействия. Только во время сна и реабилитации, чтобы избежать травмирования уретры, Линь Янь надевал на него подгузник.

Цинь Эр никогда не стеснялся говорить о своих ограничениях. Паралич был фактом, и это было необратимо. Уныние и чрезмерное внимание к своим недостаткам не имели смысла. Реабилитация не могла значительно улучшить его способность к самообслуживанию, но в процессе падений, подъемов, переодеваний и помощи он научился принимать свое тело и жить с инвалидностью.

<http://bllate.org/book/15550/1376369>